

Галина Липатова

Во власти демона

Потерянная связь

Галина Липатова

**Во власти демона.
Потерянная связь**

«Автор»

2026

Липатова Г.

Во власти демона. Потерянная связь / Г. Липатова — «Автор»,
2026

Жестокие демоны хотят забрать меня в свой мир, прекрасный ангел готов помочь спастись, но нас пытается убить кто-то третий. Мир перевернулся с ног на голову за пару дней, и разобраться, кто друг, а кто враг, становится не так просто. И кто же я сама, если за мной идет такая охота? А главное, почему даже во сне я не могу забыть алый цвет глаз предводителя тех демонов?

© Липатова Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Не поминай черта	5
Глава 2. Рухнувший мир	8
Глава 3. Потерянное дитя	11
Глава 4. Чем дальше в лес...	14
Глава 5. Ангел	17
Глава 6. Неожиданный квартирант	20
Глава 7. Невидимый мечник	23
Глава 8. Другой мир	28
Глава 9. Я – маг?	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Галина Липатова

Во власти демона. Потерянная связь

Глава 1. Не поминай черта

Ольга

Обычный рабочий день инженера на заводе в небольшом городе не предвещал каких-либо сюрпризов.

Поздоровавшись со всеми, я вошла в кабинет, в который раз жалея о том, что в комнате отсутствовал кондиционер. Огромный вентилятор времен СССР на потолке, который, к слову, даже работал, исправно гонял пыль по помещению, не принося, однако, ни капли прохлады.

Лето в этом году выдалось особенно знойным. Солнце будто задалось целью выжечь пыльный город вместе со всеми обитателями. Мы сопротивлялись как могли, но даже в такую рань пот градом стекал по лицам. По всем, кроме моего. Как ни странно, но я легко переносила любую жару. В какой-то степени она казалась мне даже комфортной. Разумеется, любви окружающих мне это не добавляло. Если быть точной, то женской половины.

Не помогала и внешность. Неземной красоткой я себя не считала, но копна огненно-рыжих волос и белая кожа почему-то привлекали внимание сильнее, чем мне бы хотелось.

Коллеги, как и всегда при моем появлении, хранили гробовое молчание. Лишь Макс лениво помахал рукой, обозначив, что заметил мое присутствие. Дашка суматошно наводила марафет, Игорь Иванович, наш доморощенный ИИ, храпел, откинувшись на спинку стула, а наш практикант Васька в принципе не отрывался от экрана телефона, строча в нем что-то днями напролет. Дружный, теплый коллектив. Но лучше уж такое безразличие к окружающим, чем серпентарий, который царил в бухгалтерии.

Заварив зеленый чай с мелиссой, аромат которой всегда помогал мне взбодриться, вопреки мнению об успокаивающих свойствах растения, я едва успела сесть на стул.

Внезапно, вместо милого моему сердцу кабинета, кружки чая и ароматно пахнущей булочки, к которой как раз тянулась моя рука, я оказалась посреди коридора первого этажа среди таких же растерянных и не понимающих происходящего сотрудников.

Предчувствие чего-то нового, способного изменить привычный уклад жизни, зародилось внутри и усиливалось с каждой минутой. Возбуждение, предвкушение, радость – дикая смесь эмоций.

«Откуда во мне это? – непонимающе подумала я. – Страшно же должно быть! Мне следовало завизжать, как Дашка или схватиться за сердце, как ИИ».

Но вместо этого где-то под ребрами расплзлось горячее, почти радостное ожидание.

– Что, черт побери, здесь происходит? – задала я вопрос обращаясь ко всем сразу.

Черта зря помянула. С последним произнесенным мной словом посреди коридора материализовались шестеро демонов.

Огромные, некоторые наверняка выше двух метров, с темной кожей разных цветов и оттенков.

«Прям баскетбольная команда, даже один запасной имеется», – мелькнула неуместная мысль.

Крепкие, накачанные тела были закованы в своеобразный доспех. У некоторых из них волосы имели яркий, совершенно чуждый нашему миру цвет: короткие синие, фиолетовые, даже красные. Взгляды грозные, но угрозы я отчего-то не ощущала.

«Со мной определенно что-то не так. Бежать надо, а я на них тарашусь».

Я замерла, не в силах отвести взгляд.

Среди всех демонов выделялся один. Мой взгляд наткнулся на него, и на других я уже не обращала внимания. Высокая темнокожая груда мышц с черными, как смоль, волосами, заплетенными в косы, с металлическими вставками по всей длине. Глаза его светились алым, словно два раскаленных уголька. Демон возвышался над людьми, закованный в подобие серебряных, черненых сложной вязью, доспехов с витыми рогами на голове.

«А вот и капитан команды...» – фантастичность происходящего заставляла мой мозг искать привычные аналогии.

Демоны озирались по сторонам, словно ища что-то.

«Или кого-то...»

Мысль оборвалась, когда мой взгляд встретился с алым. Вспомнились строчки из моих юношеских попыток стихоплетства:

«Последний сделан шаг, и вся я как в огне,

Все чувства напоказ, словно свеча в окне».

Лицо горело, дышать стало тяжело, словно я пробежала марафон.

«Да что со мной происходит?!»

А в следующий момент...

А в следующий момент он уже отвел глаза, скользя взглядом по толпе, словно рентгеном прощупывая каждого человека.

В тот же миг меня отпустило, дыхание выровнялось, жар ушел. Со всех сторон, словно водопад, обрушились звуки. Кто-то плакал, кто-то читал молитвы и крестился, кто-то не менее истово матерился. Казалось, все впали в безумие, что, в общем-то, не удивительно.

Шесть чужеродных существ продолжали смотреть на окружающих сверху вниз. Разномастное оружие и крупные рога, вызывавшие однозначные ассоциации, также не добавляли спокойствия, отчетливо давая понять, что перед нами не люди.

Но не только я успела оценить хоть и пугающую, но красоту этих мужчин. Отойдя от первого шока, их уже вовсю обсуждали наши девушки-менеджеры, умудряясь при этом лгнуть к коллегам-мужчинам, ища их защиты.

Среди этого хаоса вдруг раздался не громкий, но уверенный голос:

– Кто вы, и что вам нужно? – отчетливо спросил наш главный конструктор.

Мужчине даже почти удалось скрыть дрожь в голосе, за что он получил еще один пункт уважения в моем личном рейтинге.

– Я чувствую, что он рядом, но не могу его найти, – словно не слыша вопроса произнес предводитель демонов. – Придется активировать артефакт.

– Слушаюсь, – ответил ближайший к нему монстр, зажав в руке какой-то блестящий предмет.

– Откроем обзор, – щелкнув пальцами, произнес их лидер.

Одновременно произошло несколько событий: на всех исчезла верхняя одежда, спасибо белье осталось, почти вся женская часть сотрудников начала судорожно закрываться и верещать, мужская – откровенно это зрелище разглядывать, а мне на спину как будто вылили чан кипятка.

Боль была адская. На долю секунды в глазах потемнело.

Не знаю, что это было, но прошло так же мгновенно, как и началось, поэтому слова, сказанные демоном, я услышала весьма отчетливо.

– Всем встать спиной ко мне.

Голос отдавал металлом, как будто тоже был закован в доспех. Его слышал каждый, хотя демон не повышал тона.

Я почувствовала неловкость. Горячий воздух неприятно касался кожи, хотя без одежды в такое пекло действительно было комфортней, и втайне я об этом мечтала, но в реальности

это оказалось унижительным. Хотелось прикрыться, хотя наряды окружающих не сильно отличались от пляжных.

«Говорила мне бабушка: всегда носи кружевное белье, тогда в самый неловкий момент будет не так стыдно. Права была, зря я ее не слушала».

Комплект хлопкового белья в цветочек был милым, но добавлял еще больше неловкости.

– Да что вы себе позволяете? – раздался возмущенный крик нашей начальницы отдела кадров.

Высокая статная женщина сорока лет, с черными короткими волосами, идеально уложенными в модную стрижку, она была одета в элегантный костюм темного синего цвета. Без блузки, правда, солидности в нем поубавилось, зато вид открылся... В общем, было на что посмотреть. И взгляд такой, что, если б мог, убил бы давно всех на месте. Огонь, а не женщина.

«Вот кто про кружево не забывает...»

Взгляд всей шестерки, особенно предводителя, скользил по ней, словно ища что-то, видимое только им. Но спустя несколько мгновений внимание демонов снова переключилось на остальных людей.

– Встать спиной ко мне, – снова отдал команду предводитель, не повышая голоса, однако, металла в нем прибавилось минимум на тонну.

– Да какого хрена ты тут раскомандовался? – выкрикнул кто-то из цеховых.

Взмах руки и парень уже висел в воздухе, тщетно пытаясь вырваться из державшей его за шею лапы, ловя ртом с трудом проходивший воздух.

– Еще вопросы? – спросил другой демон, медленно обведя толпу взглядом ярко синих глаз из-под густой челки.

Мгновенно наступила могильная тишина, нарушаемая только звуком разворачивавшихся тел и хрипом невезучего рабочего. Кто-то быстрее, кто-то медленнее, но все выполнили приказ. Искушать судьбу глупцов не нашлось.

Я не отличалась храбростью, да, если честно, я вообще была трусихой, однако, имелся у меня один пунктик. Я не могла остаться в стороне, если кого-то обижали на моих глазах, и этот кто-то за себя постоять не мог. В таких случаях тормоза слетали, и я шла заступаться, вопреки всем разумным доводам, разнице в силе или численности. Сейчас, правда, это проявлялось уже не так неконтролируемо, как раньше, но в этот раз сдержаться мне не удалось.

– Отпустите его, пожалуйста, он же задохнется, – воскликнула я, обратившись к предводителю демонов.

Дальше все произошло, как в замедленной съемке. Хруст, падение тела, бесформенной кучей, оседающей на пол. Пристальный немигающий взгляд алых глаз демона, сделавшего шаг ко мне, еще один, приближение жуткого, но одновременно красивого, лица. Жаркое дыхание опалило щеки. Меня захлестнула паника, ужас пронзил тело разрядом молнии, и я шепотом произнесла, не надеясь на результат:

– Изydi.

После чего провалилась в спасительную темноту обморока.

Глава 2. Рухнувший мир

Асмадей

Я радовался, словно ребенок. Меня даже не огорчало то, что нас выкинуло обратно в мир Люттеры. Да и Цербер с ним, мы запаслись достаточным количеством амулетов переноса.

Все это время, долгих триста лет, мы искали нашего седьмого. Седьмого члена нашей группы. Я знал, что он есть, чувствовал. Пусть мне никто не верил, кроме моих ребят, считали ущербными, вырожденками, но теперь все изменится, теперь им придется с нами считаться и ответить за эти триста лет унижений. Сознание закружило калейдоскопом воспоминаний.

Мне пять лет и сегодня день инициации. Я в предвкушении неизведанного, а оттого такого манящего, нового мира. Кто те, кто станут моими братьями или сестрами? Какие они? Я не сомневался, что стану их лидером. Мне с рождения прочили великое будущее, мои магические и ментальные способности превосходили аналогичные у сверстников в несколько раз. Мне говорили, что такой гений рождается раз в сто тысяч лет.

Я стоял в торжественном зале древнего храма. Он настолько огромный, что стены терялись в полутьме, подмигивая крошечными светлячками свеч сквозь толпу таких же демонов, окружавших меня со всех сторон. Стен не было видно, но пол под ногами выложен узорчатой каменной плиткой, шершавой и теплой, а потолок и вовсе отсутствовал, отчего над нами было отчетливо видно темное небо, затянутое, впрочем, как и всегда, облаками пепла. Над стенами храма то и дело вспыхивали отблески пламени. Создавалось впечатление, что мы варимся в огромном котле. Но ощущения приятные, наш организм привык к высоким температурам родных краев.

Вокруг меня переминались с ноги на ногу, нетерпеливо оглядываясь по сторонам, демоны в возрасте от пяти до тринадцати лет. Предвкушение, восторг и нетерпение читались на всех лицах. Среди тихой музыки, лившейся из ниоткуда, я чувствовал биение своего сердца. Оно словно стремилось выпрыгнуть из груди и нестись вперед. Закрыв глаза и вскоре услышал уже не только свое сердце, еще пять отчетливых ритмов и один совсем слабый, словно откуда-то издалека. Открыл глаза и увидел пятерых демонов, стоявших со мной в кругу. Подождите, пятерых? Где же шестой? Я оглянулся, пытаюсь найти нашего последнего члена группы, посмотрел на своих братьев и увидел то же недоумение в глазах. Но я же чувствовал его, почему же его нет?

– Почему нас только шестеро? – наконец озвучил нашу общую мысль синеглазый демоненок с отросшей челкой, падавшей ему на глаза.

– Я чувствовал его! – с нотой отчаяния в голосе воскликнул я. – Он должен быть где-то здесь, давайте поищем.

– Чувствовал? А сейчас? – серьезно спросил, наверно, наш самый старший товарищ – долговязый демон-подросток.

Я закрыл глаза и снова прислушался. Пять отчетливых сердцебиений и одно едва различимое, на грани слышимости, но оно есть!

– Да, но очень слабо, словно откуда-то издалека, – произнес я, открыв глаза.

– Смотрите, их только шестеро! – посыпалось со всех сторон.

– Да ладно, так не бывает, – доносилось с дальних мест.

– Неполноценные!

– Уроды!

– Выродки!

– Нет, нас семеро, я чувствую! – выкрикнул я, обращаясь сразу ко всем.

– А седьмой невидимка что ли? – засмеялся демон из соседней группы.

– Нет, вы не понимаете, он есть, но он не здесь!

– А где? У ангелов? – и снова дружный смех.

– Не знаю, – растерялся я.

– Что тут происходит? – расталкивая детей и подходя к нам спросил настоятель храма.

Многовековой демон ростом почти два метра, с темно-синей кожей и бледно-голубыми волосами, охваченными золотым обручем, и огромными витыми синими с темно-красными прожилками рогами. Это боевой храм, поэтому настоятель при полной броне, но без оружия.

– Шестеро? – он был удивлен.

– Нас семь, – пытался доказать я. – Он просто где-то далеко.

– Вот как? – словно о чем-то догадавшись, воскликнул настоятель. – Что ж, жаль, я рассчитывал на твою группу, – произнес он разочарованно, а потом развернулся и ушел со словами: – Церемония окончена!

Окончена церемония и моя счастливая жизнь. Нам не поверили. Мне не поверили. Мало того, мы стали изгоями.

Магия, объединявшая демонов в семерки, древняя, никто и не помнит, почему так сложилось и для чего она была создана изначально, однако, действовала она и сейчас, объединяя детей по всему миру, не спрашивая ничего мнения на сей счет. Но правила существования групп помнили и чтители до сих пор. Группы, потерявшие членов своих команд, лишались почти всех прав и привилегий.

Мы не боимся, а значит это могло случиться только в бою. В бою за жизнь, где кто-то из команды, а значит и вся команда, оказались слабы, а если кто-то выжил, то получал клеймо труса. Слабость – позор для демона, трус – не достоин называться демоном. Если же группа изначально неполноценна... Это еще хуже. Это клеймо трусости изначально, без возможности доказать обратное.

Отныне и до тех пор, пока мы не отыщем нашего седьмого товарища, нам закрыты двери всех храмов. Нам не дадут заданий, не пустят ни в один дом. Ни в один, даже в родной...

В глазах защипало.

«Мама... Отец...»

Я понимал, что теперь не посмею показаться им на глаза.

– Мы найдем его, – спокойно, но уверенно произнес наш подросток, чуть сжав рукой мое плечо.

– Да, – уже уверенней ответил я. – Чего бы нам это ни стоило.

Вынырнув из потока воспоминаний, озвучил свое решение:

– Мы вернемся за ней через пару часов. А сейчас нам нужно восстановить магический резерв. Переход через границу миров отнимает много сил даже с амулетами.

Хорошо, что при переносе нас закинуло на родную часть мира, попали мы на территорию ангелов, возникли бы проблемы.

Хоть мы находились в шатком мире с соседями, однако, несанкционированное появление могли расценить как нападение. Любую другую группу забрали бы, так или иначе, а дело замяли, но в нашем случае... Даже пальцем бы не пошевелили, а то и наоборот выставили бы виноватыми. Сложно бы пришлось.

А так, серый пепел застилал небо, обжигающая красная корка под ногами, вокруг, насколько хватало глаз, только скалы, покрытые хилым кустарником. Раскаленный воздух опалял легкие, но это было даже приятно.

Мы без проблем разбили скромный лагерь: костер, на котором уже кашеварил Вель, и расстеленные кругом циновки, вот, впрочем, и все наше богатство.

– Дей, ты не мог ошибиться? – осторожно спросил меня Бальтазар, откладывая в сторону свой шест, который почти не выпускал из рук. – Она совсем не похожа на демона, скорее на ангела...

Бальтазар, как всегда, мнителен. Кинул взгляд из-под челки, словно извиняясь за недоверие, но синих глаз не отвел, ожидая ответа.

– Уверен, – сказал я, но сомнение закралось в душу, ведь действительно ничего общего, а белоснежная кожа и впрямь, как у ангела. Но эти глаза, они зацепили меня еще в первый момент, когда я в них посмотрел, смутила внешность, но в последний раз... Я почти уверен, что слышал стук именно ее сердца, как одной из нас.

– Возможно, реальный облик запечатан или искажен, – предположил Рейф, не отрывая внимательного взгляда янтарных глаз от своего клеймора, доводя и без того острую кромку меча до совершенства.

– Мы должны были снять всю наложенную магию артефактом, – нервно теребя прядку волос, выбившуюся из высокого хвоста, возразил Бальтазар.

– Возможно, это не сработало, а точнее сработало не до конца, – подключился к разговору всегда спокойный и рассудительный Вель, не отрываясь от приготовления ужина. – Артефакт полностью разряжен, я не могу утверждать, что его мощи хватило, – продолжил он, отвечая на мой немой вопрос.

– Это один из мощнейших нейтрализаторов магии, который мы когда-либо находили, – возразил я, начиная нервно ходить вдоль костра, отчего вплетенные в косу лезвия застучали по доспеху. – Наши щиты уцелели чудом. Кто, а главное зачем, наложил столь мощные печати на ссыльного демона?

– Мы даже не смогли узнать зачем вообще было ссылать демона в другой мир, он же был совсем крохой, – напомнил Матвей, на секунду прерывая упражнения с массивным фламбергом, который он с легкостью держал даже одной рукой, заставляя бугриться мышцы под черной, лоснящейся потом, кожей.

– Ошибки быть не может, – тихо произнес Асура, крутя в руках флейту. – Она использовала магию. В мире людей магия заблокирована, артефакт уничтожил остаточные эманации от перехода и, видимо, повредил печать, скрывавшую ее собственную магию, в результате чего она смогла ей, пусть и неосознанно и не в полной мере, воспользоваться.

– Асура абсолютно прав, – согласился с ним Матвей. – И если это так, то сила ее магии огромна. Возможно, это и есть причина.

– Скоро мы узнаем все наверняка, – сказал я, понимая, что, если это действительно наш седьмой член команды, вопросов и загадок существенно прибавится.

Вот только после разговора с товарищами я начал сомневаться, действительно ли та девушка наш седьмой член команды. Она и впрямь не походила на демона. Мог ли я ошибиться?

Мог. И это заставляло меня нервничать и тянуло вернуться на Землю как можно скорее.

Существовала еще одна проблема, даже если я прав: мы ее напугали. Вредить человеку я не собирался, но отвлекся на нее и немного переборщил с силой.

«Люди так хрупки. Надеюсь, он выжил. Страх можно преодолеть, объяснимся, и все встанет на свои места. Но если человек окажется мертв... Эта ошибка дорого мне обойдется».

Однако, как и триста лет назад, я оказался слишком самоуверен и слишком беспечен.

Глава 3. Потерянное дитя

Назриэль

Сегодня учитель пригласил меня на заседание Совета. Никогда не любил этот зал, источающий ауру запустения и старости. Он представлял собой средних размеров комнату, освещенную приглушенным светом, лившимся из панорамных окон, расположенных по всему периметру зала. В середине комнаты стоял овальный стол цвета беленого дуба, окруженный семью стульями. Шесть из них были заняты, в том числе один – моим учителем. Седьмой стул во главе стола оставался пуст.

Учитель приглашал меня сюда, не злоупотребляя, зная, что мне претят эти собрания стариков, давно растерявших желание что-либо менять, да и желание жить, как по мне, тоже. Он, в отличие от остальных, был другим, словно ему никогда и не исполнялось больше двух тысяч лет. По-прежнему энергичный и полный жизни, он был молод не только телом, но и душой.

За что я его особенно уважал, так это за предоставленную возможность изучать и делать то, что нравилось лично мне, независимо от мнения окружающих.

А я любил людей. Их мир, такой удивительный, полный жизни, яркий, прекрасный, как и они сами. Их жизнь проходила быстро, но была настолько наполнена энергией, что буквально излучала ее.

Я изучал их уже на протяжении семисот лет. Видел войны, распри, геноцид, рабство, однако, на их фоне все прекрасное, что было у людей, только становилось ярче: театры, живопись, песни и стихи, фестивали, карнавалы, а особенно книги. Фантазия их потрясала воображение, для них не существовало границ, и это было прекрасно.

– Поставки зерна с южных долин сократились вдвое по сравнению с прошлым десятилетием, с этим стоит разобраться, – вывел меня из задумчивости озабоченный голос учителя.

– Зверье с земель Тенебры досаждают нам все чаще, – ответила Морена, сжав свои тонкие губы, что делало ее красивое строгое лицо отталкивающим. – Проблемы не только на юге. С запада все чаще прилетают полчища часар*, сметая на своем пути все растения. Пахотных земель там нет, но местность уже больше походит на пустыню, чем на зеленые луга. А ведь на них пасутся пиары**.

– Чем вызвана подобная миграция? – серьезно спросил старейшина Андрей.

– Пока причину установить не удалось.

– Что на этот счет говорят демоны? – задал напрашивающийся вопрос учитель.

– Официальный запрос не отправляли, – с недовольством на лице ответила Морена.

– Надо направить, все же у нас с ними подписано мирное соглашение.

Склонившись над отчетами, отчего его волосы золотой волной практически закрыли их от меня, он собирался продолжить мысль, но шум распахнувшейся двери не дал ему сделать этого.

– У нас появился отклик! – зацепив плечом дверной косяк, выкрикнула невысокого роста девушка, залетев в зал Совета.

– Тише, Кристина, успокойся и расскажи все по порядку, – размеренным голосом произнес учитель.

Девушка поправила огромные круглые очки в тонкой золотой оправе, скосившиеся набок от встречи с дверью, сделала пару глубоких вдохов и уже спокойней продолжила:

– Поисковая группа получила отклик на запрос о местонахождении ребенка Главы Совета. Отклик слабый, но устойчивый, появился две минуты назад со стороны человеческого мира. Нужны указания для дальнейших действий.

– Мир людей? – недоверчиво задал вопрос другой член совета, Исмаил, коротко стриженный блондин, с неприятными мутно-голубыми глазами, словно у рыбы.

Старейшина Исмаил всегда вызывал у меня чувство гадливости и, одновременно, необоснованного страха. Хотя и он, и мой учитель, оба входили в Совет, отношения между ними не складывались. До открытых конфликтов не доходило, но напряжение между ними я чувствовал всегда.

– Это объясняет, почему мы столько времени не могли отыскать даже намека на его существование, – продолжил, убирая с лица золотую прядь, учитель. – Но как он вообще там оказался?

«И почему отклик возник только сейчас, – подумал я, анализируя полученную информацию. – Что-то определенно стало катализатором, но вот что?»

– Над этим нам еще предстоит подумать, – ответила Морена, что-то быстро начеркав на пергаменте, который она отдала своей ученице, стоявшей, как полагается, за спинкой кресла своего учителя. – Сейчас же необходимо вернуть ребенка домой. Считаю, стоит выслать группу немедленно.

– Не горячись, Морена, думаю, в данном случае, стоит ограничиться кем-то одним. Ребенок отсутствовал около трехсот лет, а значит, по меркам человеческого мира с учетом того, что у нас десятикратная разница во времени, – это зрелая состоявшаяся личность, воспитанная, к тому же, с другим представлением о мире в целом и о нас в частности. Не думаю, что разумно посылать отряд, который скорее напугает его, чем привлечет к сотрудничеству. Назриэль, как ты смотришь на то, чтобы совершить небольшую экскурсию в мир людей?

С того момента, как Кристина произнесла фразу «мир людей», я ждал только этого вопроса. И одновременно боялся, что он его не задаст. Семьсот лет наблюдать за миром со стороны – слишком долгий срок, чтобы упустить возможность побывать там на самом деле.

Давно подозревал, что ребенок Главы Совета может быть в другом мире, и в душе надеялся, что именно в мире людей.

«Я, наконец, смогу увидеть его своими глазами!»

Конечно, я не был против. Посмотрев в глаза учителю, решительно ответил:

– Это мой долг, Старейшина Михаил.

– Хорошо, мой мальчик. Если все остальные не имеют возражений против данного решения...

Старейшина сделал паузу, посмотрев на каждого из пяти членов Совета. Краем глаза я заметил, как Морена сжала губы еще сильнее, хотя это казалось невозможным. А вот Старейшина Исмаил казался удивительно спокойным. Он даже откинулся на спинку стула и расслабился.

«Странно, обычно он спорит с учителем, пусть и осторожно. Неужели согласен с моей кандидатурой?»

Авторитет Старейшины Михаила был почти абсолютным. Мало кто решался перечить ему без веских оснований. Глупцом не хотелось показаться никому, а перейти дорогу учителю тем более.

Убедившись, что возражений не последовало, учитель продолжил:

– Значит, ты отправляешься на Землю. Твоей задачей будет найти ребенка Главы и, вступив с ним в контакт, убедить вернуться. Не торопись, будь осторожен, завоей его доверие. О его предназначении сразу не рассказывай, это может все усложнить. Подробности разясним ему, когда он вернется и освоится в нашем мире.

– Я понял вас.

– Тогда ступай.

Поклонившись старейшинам, я покинул зал.

«Я не подведу вас, учитель».

Сборы заняли не так много времени. Я знал примерную моду сегодняшней эпохи, но все равно боялся ошибиться, поэтому перепроверил все трижды, прежде чем выбрать светлые брюки и футболку. Закрытая обувь, именуемая кроссовками, была непривычна, но оказалась весьма удобной.

Из оружия я взял только меч. Благодаря пространственному карману его можно было носить с собой, не пугая людей видом клинка.

Но самое главное – магический накопитель и амулет переноса. На всякий случай взял два амулета, если что-то пойдет не так и перемещаться нам с ребенком Главы придется раздельно. А вот свой накопитель пришлось оставить. Он был слишком слабым для нахождения в мире, полностью лишенного магии.

Меньше чем через полчаса, я уже сжимал в руке амулет переноса и готовился, наконец, увидеть удивительный, будоражащий мое воображение несколько сотен лет мир. Люди, какие вы на самом деле?

* Часар – разновидность насекомых, похожая на саранчу, размером от десяти сантиметров до одного метра.

** Пиары – парнокопытное животное с телом лошади и головой птицы. Имеют маленькие крылья, являющиеся рудиментом. Для полета не используются.

Глава 4. Чем дальше в лес...

Ольга

«Где я? Почему я лежу?» – были мои первые мысли, когда я открыла глаза.

Я тут же попыталась сесть, но сделала это слишком резко, поэтому голова закружилась, и я чуть не упала обратно. Меня придержал красивый парень лет двадцати с черными прямыми волосами и такой же белой кожей, как у меня. Это сильнее всего меня удивило, потому что я ни разу до этого не видела никого с похожей. Парня я, кстати, до этого тоже не видела.

«И вообще, где я?»

Белые стены, жесткая кушетка, заправленная серым линиялым бельем, дневной свет, лившийся из окон, и специфический запах лекарств ясно дали понять, что я в медкабинете.

«Медсестра почему-то отсутствует, – оглядевшись, отметила я. – Или у нас парня на эту должность взяли? Да нет, слухи бы уже по всему заводу гуляли».

Лежать и дальше желания не было, поэтому я встала, поблагодарив на всякий случай парня за помощь:

– Спасибо, – вежливость всегда выручала, когда не знаешь, что сказать.

Не могла же я спросить в лоб: «А ты кто?».

Но, видимо, у меня этот вопрос был написан на лице, впрочем, как и всегда. Да, читать меня можно, как открытую книгу.

– Меня зовут Денис, я врач, – ответил он на мой немой вопрос.

– Врач? – что-то я плохо соображала, откуда здесь врач, да еще и такой молодой.

– Да, вы потеряли сознание, когда это все произошло. А так как я оказался в коридоре вместе со всеми, то смог вас осмотреть. С вами все в порядке, возможны только легкие ушибы при падении, все же бетонный пол.

Только теперь воспоминания начали возвращаться, вгоняя меня в легкий ступор. Телепортация. Ну да, как еще объяснить мое перемещение из кабинета в коридор. Демоны, кто-то умер? А потом алые глаза так близко. От воспоминаний страх вернулся, и по коже побежали мурашки. Однако, в душе появился не только он, но и абсурдное желание заглянуть в эти демонические глаза еще раз, и мурашки побежали уже от осознания.

– Как вы себя чувствуете? – спросил доктор, видимо что-то прочитав на моем лице.

– Все в порядке, – сказала, не чувствуя себя в норме и на сотую долю процента.

Я огляделась в поисках пострадавшего рабочего и, не найдя никого на других кушетках, подумала:

«Неужели умер?»

– А тот мужчина, он...

Я непроизвольно коснулась шеи.

– Рабочий, на которого напали? – уточнил парень. – Жив, немного помят и до ужаса перепуган. Его увезли на скорой.

– А почему я здесь?

В больнице оказаться совершенно не хотелось, но стало как-то обидно, что меня бросили.

– После осмотра оказалось, что это лишнее. Простой обморок. Оно и понятно, такое увидеть.

– А что, собственно, произошло, ну после того, как я потеряла сознание? – спросила, потому что в голове царил абсолютный хаос.

– Демоны куда-то исчезли. Как только люди немного отошли от шока, кто-то вызвал полицию, а вас перенесли сюда. Понять, что же произошло, так никто и не смог. Полиция взяла показания у нескольких свидетелей, после чего всех распустили по домам. При необходимости вас тоже могут вызвать, будьте готовы.

«Это ж сколько я провалялась без сознания?»

– Значит, я могу идти домой?

– Да, конечно, но лучше, чтобы вас все же кто-нибудь проводил, голова может иногда кружиться. Вы в какой стороне живете? – участливо спросил доктор.

– В Черемушках. Рядом с зеленым мостом. Да я сама дойду, со мной все нормально, здесь недалеко, – мне хотелось подумать спокойно о случившемся, чтобы никто не отвлекал.

– Мне в ту же сторону. Я вас провожу, – с милой улыбкой, не терпящей отказа, заявил Денис.

– Спасибо, – ответила, старательно изображая благодарность на лице.

«Не было печали... И чего ты ко мне прицепился? Для подопытного лучше бы того рабочего поизучал, у него непосредственный контакт был с этими пришельцами».

– Кстати, как вас зовут? – спросил парень, когда мы вышли за пределы предприятия.

– Ольга, – ответила я, свернув на тенистую аллею, идущую вдоль проезжей части.

– Скажите, Ольга, что вы думаете о случившемся? – с любопытством спросил он, наклоня голову на бок, чтобы заглянуть мне в лицо, и держа руки, сцепленными за спиной.

– Я думаю, что кто-то из присутствовавших очень сильно нагрешил.

«И этот кто-то, очевидно, я», – не стала произносить это вслух.

– Постойте, вы считаете, что демоны пришли за кем-то, чтобы утащить в ад? – недоверчиво спросил парень, даже брови поползли вверх. – Вы, взрослый человек, действительно верите в сказки про рай и ад?

– Я верю своим глазам. А они говорят мне, что некие существа, внешне очень похожие на упомянутых вами демонов, появились среди бела дня в реальный мир, причинили вред человеку и явно кого-то или что-то искали. А зачем им искать, если не для того, чтобы утащить с собой. А куда? В ад – самый очевидный ответ, – рассуждала я, нахмутив лоб, отчего появились складочки между бровей.

– Логика, безусловно, присутствует, но неужели вы не допускаете никаких других вариантов? – хитро улыбнулся, словно издеваясь парень.

– Я допускаю любой вариант, который можно логически объяснить. Интересно, кстати, послушать ваш, – перевела я вопрос, не забывая смотреть по сторонам, переходя дорогу.

– Галлюцинации, на мой взгляд, гораздо более правдоподобны, нежели демоны, – продолжив улыбаться во весь рот, предположил Денис.

Вот только глаза были абсолютно холодными, без тени улыбки и, на секунду, мне показалось, что они вовсе не карие, а кроваво-красные. На всякий случай поморгала.

«Да нет, карие, показалось...»

– Действительно... – почему-то такая простая и логичная версия мне в голову не приходила. Однако... – Это же каким должно быть воздействие, чтобы вызвать и зрительные, и слуховые, и тактильные ощущения сразу у такого количества людей?

– А что, вы почувствовали что-то необычное? – голос парня вроде бы и не изменился, но я почему-то насторожилась.

– Ничего такого, – тянула я время, судорожно пытаюсь придумать, что бы такого сказать, не упоминая о боли на спине. – Я чувствовала дыхание демона, – наконец нашлась я.

Воспоминание о жарком, обжигающем дыхании выбило меня из колеи.

«Почему оно меня так взволновало?»

– Вот как, – задумчиво произнес парень. – Но даже если это действительно были демоны, в чем я по-прежнему сомневаюсь, то они все же никого не забрали.

– Зато ранили. Пусть и в большей степени морально, – перебила я хмуро, отчего складки между бровями углубились.

«Впрочем, морально мы все пострадали. Я уж точно. Думать о демоне и желать новой встречи, не безумие ли?»

– Наверняка случайно. Но забрали бы вас, если бы вы их не изгнали.

– Почему именно меня-то? – удивленно подняла на Дениса взгляд, не понимая шутит он или говорит серьезно, хотя сама считала ровно так же.

– Вы же только что сказали, что чувствовали его дыхание, значит он как раз собирался вас забрать. Или съесть, кто их, демонов, разберет, что им было нужно.

На это возразить мне было нечего, поэтому отвела взгляд, сделав вид, что меня очень заинтересовал салон красоты «Бабочка», мимо которого мы как раз проходили. После упоминания о съедении мне почти перехотелось встречаться с ними снова, даже с учетом притягательных глаз.

– Допустим, но почему вы думаете, что это я их изгнала? – спросила, вновь повернувшись к собеседнику.

– А разве нет? – правая бровь парня поднялась вверх, придав лицу немного заговорщицкий вид.

– Экзорцистских способностей за собой не наблюдала. Может у них время вышло или амулет какой сломался, или еще миллион причин. А мое «Изыди» это просто сов... – не успела я договорить фразу, как мой собеседник испарился.

– Какого... тут опять творится?! – не стала я договаривать от греха подальше.

«Ни в какие ворота. То черти, то телепортации: дурдом! – думала я, уже подходя к дому. – Этот чудик куда испарился, тоже непонятно. Еще и спина чешется, прям между лопаток, фиг достанешь. Стоп. А боль-то именно там была».

Я побежала домой, перепрыгивая через две ступеньки. Побросала вещи, едва переступив порог, сдернула футболку и подбежала к зеркалу. Одежда, к счастью, вернулась еще до моего пробуждения в медкабинете.

– Трындец, – констатировала я факт, глядя на татуировку пентаграммы с маленькими крылышками. – Во что я вляпалась?

Глава 5. Ангел

Ольга

– Так, спокойно, что я знаю об Аде? – начала я рассуждать вслух, расхаживая туда-сюда перед зеркалом, время от времени бросая взгляд на красный рисунок татуировки. – Им управляет дьявол, туда отправляются грешные души после смерти. ПОСЛЕ смерти, какого... лешего... они заявили сейчас?! Я, конечно, на рай не претендую, грешна, но не сейчас же в Ад?! Мне еще жить и жить, я молода, в конце-то концов, ну может не совсем девочка, но треть жизни всего прожита! Ладно, спокойствие, только спокойствие. Ааа!!! Какое тут спокойствие!? Надо пройтись, а то с ума сойду.

Я бросила еще один взгляд на рисунок на спине.

«Кожа вокруг не воспалена. Странно. На свежих татуировках воспаление есть всегда, хотя бы легкое. Могла ли она быть у меня давно?.. Да нет, глупости, я бы знала».

Я почесала все еще зудящую спину и, надев футболку обратно, вышла на улицу.

Летнее солнце по-прежнему обжигало, несмотря на приближающийся вечер. Стоило найти тень, ведь моя кожа совершенно не выносила воздействия солнечных лучей, становясь красной, как вареный рак. К тому же через пару часов люди начнут толпами возвращаться с работы, а мне хотелось побыть наедине с собой.

«Куда бы пойти, где поменьше народу? – ломала я голову. – О, прогуляюсь по аллейке».

Как-то, во время пробежки, нашла чудесную теннисную аллейку в стороне от пешеходных зон, все хотела туда сходить, да не складывалось. Теперь пригодилась.

Спустя пять минут я была на месте. Про погулять я погорячилась, ибо аллейка была совсем крошечной, метров десять, зато посидеть без лишних глаз и ушей рядом с какой-никакой, но природой – самое то. Растения всегда действовали на меня умиротворяюще.

Я залезла на бетонный парапет под густо разросшееся дерево, где меня не так-то просто было заметить, даже проходя неподалеку, и приступила к разбору всего случившегося и предстоящего.

«Это однозначно была реальность, а не галлюцинация, поскольку прошло время, а татуировка осталась. Могу ли я сейчас как-то повлиять на ситуацию? Пожалуй, нет, слишком мало данных. Что могу реально сделать? Поискать информацию об Аде? Возможно, но... – из головы не лез разговор с Денисом. – Ад... Неужели он и впрямь существует? И есть ли в той инфе, что я смогу найти, хоть крупица правды? И кто такой на самом деле этот Денис?

Меня не отпускало ощущение, что он намеренно задавал мне те вопросы. Вот только понимание того, что он хотел узнать, ускользало. В одном я была уверена, он – не человек.

– На демона не похож, но не ангел же он в самом то деле?! Сплошные вопросы. А еще не менее важный вопрос: зачем им я? Собственно, это, пожалуй, главный вопрос. Ну нет во мне ничего особенного, за исключением удивительного цвета волос, которого, к слову сказать, тоже уже временно нет, – на днях я удачно сходила в парикмахерскую. – Могло ли привлечь внимание то, что я изменила свою внешность? Да нет, бред. Думаем дальше.

Я вспомнила о том, что вокруг татуировки не было воспаления.

– У меня появилась татушка: ее поставили они или проявили имеющуюся? Возможны оба варианта. Если тату не человеческого происхождения, то и воспаления могло не быть. Но зачем им ее мне ставить? Отследить? В лицо меня, очевидно, не знали до сегодняшнего дня. Теперь, правда, знают. И если татуировка для слежения...»

– Девушка, вы кота здесь не видели? – вывел меня из размышлений бархатистый мужской голос.

Подняв голову, я увидела ангела. Люди просто не могут быть настолько красивы: высокий, идеально сложенный парень, со светлой кожей, лишь слегка тронутой легким загаром,

белоснежными сияющими волосами, собранными в высокий хвост, и, просто контрольный в голову, глазами цвета неба, обрамленными неимоверно длинными и густыми ресницами. Одежда, правда, вполне человеческая: светлые джинсы, белые кроссовки и молочного цвета футболка.

– Изydi, – вслух произнесла я на всякий случай.

– Что, простите? – и не думая никуда исчезать, растерянно спросил парень.

– Какой, говорите, у вас кот? – ну хоть этот не исчез, спросила, переводя тему.

«Луч нормальности в окружающей тьме хаоса. Не иначе мой ангел-хранитель проснулся и решил реабилитироваться, послав мне идеального парня».

– Здоровенный рыжий, любые клички игнорирует, – улыбнулся незнакомец.

«Боже, какая у него улыбка... Алые губы и ряд белоснежных идеально ровных зубов, просто мечта стоматолога».

Улыбка оказалась такой искренней и располагающей, что я невольно улыбнулась в ответ, расслабляясь.

– Нет, к сожалению, не видела, – мне и правда было жаль, хотелось помочь, да и что скрывать, подольше пообщаться.

– А вы не поможете мне его найти? А то я недавно в городе, плохо знаю местность, – окончательно меня обезоруживая, попросил парень. – Меня Назар зовут, а вас? Неловко получилось: прошу о помощи, а ни сам не представился, ни ваше имя не узнал.

– Ольга. С удовольствием помогу, – обрадованно улыбаясь тут же согласилась я, волшебным образом позабыв и о демонах, и о своих проблемах.

Мы обыскали аллею, соседние дворы, даже на помойку заглянули, хотя амбре там распространялось такое... В общем, сделали все, что смогли, но результат был нулевой.

– Похоже, далеко убежал, – смиряясь, сказал Назар. – Но ничего не поделаешь, надеюсь, погуляет, бандит, да вернется.

Редкое у него имя, под стать внешности. И вид такой расстроенный, что мне захотелось как-то подбодрить парня.

– Скорее всего. Он раньше убегал так? – спросила я участливо.

– Бывает время от времени, – тепло улыбнулся своим воспоминаниям Назар.

И от этой улыбки моя душа запела.

Вдруг, лицо Назара изменилось, став сосредоточенным и серьезным. Взгляд стал цепким, острым. Он оглянулся по сторонам, пытаясь отыскать что-то, видимое только ему, и подобрался, как большой кот, готовившийся к прыжку.

– Что-то не так? – спросила я осторожно, понизив голос до полупшепота.

«Только не демоны, хватит с меня на сегодня!» – мысленно взмолилась я, вспоминая тяжелое утро.

– Не знаю, – ответил он, сделав шаг ко мне, будто попытавшись заслонить.

Мы стояли лицом друг к другу всего в нескольких сантиметрах. Я чувствовала его запах. Так пахнет в летнем лесу вечером: сладкими цветами, ночной прохладой и терпкой полынью. Приятный запах. Однако, беспокойство не позволило погрузиться в него целиком. Невольно взгляд скользил по округе в поисках неизвестной опасности.

Подъезд какого-то дома, детская площадка, по которой бегал неугомонный малыш, чья мама спряталась на тенистой лавочке, пристально следя за игрой ребенка, ряд придомовых сараев. Все было тихо и спокойно, обычный летний день. Мы простояли так пару напряженных минут, а затем Назар отступил, расслабившись.

– Кажется, я тебя зря напугал, извини, – сказал парень расстроенно, опустив глаза.

– Это ничего, после сегодняшних демонов уже, наверно, ничего не страшно, – пытаюсь приободрить парня, рассказала я, однако, эффект оказался ровно противоположный.

– Каких демонов? – искреннее удивление на лице, смешанное с тревогой, заставило меня стушеваться.

Назар вновь подобрался и настороженно ждал ответа.

– У нас на работе сегодня появились, ранили рабочего, даже полиция приезжала, – попыталась оправдаться, чтобы не принял за сумасшедшую. – Наверняка во всех новостях уже показали, хотя вероятнее всего это была всего лишь массовая галлюцинация.

Я невольно свела лопатки, вспомнив о новоприобретенной татуировке. Она снова зачесалась, стоило на ней сосредоточиться. Движение не укрылось от внимательного взгляда Назара.

– Расскажи поподробней, пожалуйста, – парень сдерживал нетерпение, но по наклону головы и пристальному взгляду было видно, что история его весьма заинтересовала.

Я рассказала ему все, как есть, опустив подробности своего участия. Про Дениса, как и про татуировку, почему-то тоже умолчала. Впрочем, если появление демонов и можно было списать на галлюцинации, то исчезновение парня только на моих глазах уже нет. А становиться сумасшедшей в глазах Назара совершенно не хотелось.

– В интересный город я попал, – помолчав, озвучил парень свою мысль.

Он явно о чем-то размышлял. Жутко хотелось в этот момент уметь читать мысли, но увы.

– И часто у вас такое? – спросил он с легкой улыбкой.

– До сегодняшнего дня не выделялись, – с облегчением улыбнулась в ответ.

«Фух, в сумасшедшие вроде не записал, пронесло», – про себя подумала я.

– А ведь я так и не поблагодарил тебя за помощь, – резко сменил тему Назар, так что я не сразу поняла, о чем он. – Поэтому, в знак благодарности, провожу тебя домой, если ты не против, конечно.

Говоря это, он вновь стал тем располагающим и уютным парнем, что предложил мне поискать кота.

– Конечно, не против, – абсолютно искренне ответила я. – Райончик-то у нас, оказывается, беспокойный.

До моего дома добрались без приключений, говорили на отстраненные темы, и время пролетело незаметно. Расставаться с парнем совсем не хотелось. Рядом с ним я чувствовала себя, как за каменной стеной, надежно защищенной от всех бед и ненастий. В моей нынешней ситуации это было самым необходимым для меня чувством. Однако, чем удержать парня дольше, я не придумала, поэтому, попрощавшись, Назар ушел.

Поднявшись в квартиру, поняла, что, если мусор не выкинуть сегодня, завтра я об этом пожалею. Нехотя взяв пакет, спустилась во двор к мусорным бакам, благо они располагались в нашем же дворе, стоило пройти пару десятков метров. Демоны демонами, а жизнь с ее рутиной никуда не делась.

Возвращаясь обратно, я почувствовала укол в шею, словно меня кто-то ужалил. Поднеся руку к месту укола, с удивлением обнаружила крохотную иглу, не больше сантиметра длиной, тонкую, словно волос, но довольно жесткую, согнуть я ее не смогла.

«Это что еще такое? – крутя в руках иглу, думала я. – Отравленная поди».

Мысль пришла на автомате и какого-либо смысла изначально не несла. Но спустя несколько шагов я поняла, что начала кружиться голова.

До подъезда оставалось совсем немного. Впереди маячили облупленная лавочка, две клумбы и дверь с вечно заедающим домофоном. Я ускорила шаг, но ноги вдруг стали ватными. Попытка достать телефон провалилась – пальцы едва шевелились.

«Только не во дворе, нужно дойти до дома...»

Мысли медленно затягивало туманом, лишая контроля над телом. Я успела сделать ещё шаг, зацепилась взглядом за знакомую трещину на асфальте и поняла, что теряю сознание.

«Что-то частенько», – заползла последняя связная мысль, и я провалилась в темноту. Снова.

Глава 6. Неожиданный квартирант

Ольга

Последнее, что я почувствовала перед тем, как окончательно провалиться в темноту, это крепкие надежные руки, поймавшие меня у самой земли и не давшие мне разбиться об асфальт.

Я не знаю, сколько провалялась без сознания. Порой на мгновение приходила в себя, и тогда, через мутную пелену, видела силуэт человека с длинными волосами. Разглядеть, кто это, мне никак не удавалось, я снова проваливалась в забытие. Я приходила в себя на пару секунд несколько раз, чувствуя, что мое тело, словно вулкан, плавится изнутри, при этом коченея снаружи. Не спасали даже несколько слоев одеял, которыми меня кто-то заботливо укрывал, ведь я постоянно скидывала их, страдая от внутреннего жара.

Спустя, как мне показалось, вечность я пришла в себя уже окончательно. Пожар внутри утих, замерзать я тоже перестала. Оглядевшись, я поняла, что, как ни странно, нахожусь в собственной квартире. Обои с бамбуковым принтом: на одной половине светло-бежевые, на другой темно-серые, часы с кукушкой и окно с римскими шторами. На подоконнике жизнелюбивый кактус, выживавший даже после месячной засухи по вине нерадивой хозяйки. Милый дом.

Очень хотелось пить, поэтому я попыталась встать, но попытка успехом не увенчалась. Тело отказывалось слушаться, руки и ноги словно налились свинцом. Я тихонько застонала от бессилия. Видимо, именно этот звук и привлек внимание того, кто находился в моей квартире.

Невольно я внутренне напряглась, услышав тихие шаги со стороны зала. Я даже не представляла, кто это может быть, фантазия подкидывала то образ красноглазого демона, то почему-то Дениса. В любом случае, после всего произошедшего никого безобидного я не ожидала увидеть. Да и некому было мне помогать, если начистоту.

Я была круглой сиротой, которую еще в младенчестве подкинули к порогу дома малютки. Воспитывалась старушкой, которая приютила меня, когда я, в очередной раз, сбежала из детского дома.

Никто меня там не обижал, напротив, относились с заботой и пониманием, да и условия проживания были вполне приличными, но я чувствовала себя в нем, словно в клетке. Стены комнат душили меня, казалось, что останься я там на минуту дольше, то умру. Поэтому раз за разом я сбежала оттуда, прячась, пока меня не находили работники полиции или не сдавали местные жители.

Бабушка Шура стала для меня спасением. Мне было восемь, когда мы встретились. Мы сразу нашли общий язык и пришли к взаимовыгодному соглашению: она оформляет опеку, и я смогу жить у нее, а я, в свою очередь, помогаю по дому, сносно учусь и не доставляю хлопот.

Большую часть суток я, понятное дело, проводила на улице, приходя домой выполнить свою часть договора, да составить компанию в долгие зимние вечера. Мы прожили так больше десяти лет, даже привязались друг к другу, поэтому мне действительно было больно, когда ее не стало. Теперь хозяйкой квартиры являлась я и жила в ней одна.

Шаги приблизились к двери, и на пороге я увидела уставшее обеспокоенное лицо Назара.

– Какое счастье, что ты очнулась, – облегчение огромными буквами читалось на лице парня, он словно надолго задержал дыхание и теперь смог, наконец, выдохнуть, – как ты себя чувствуешь? Что-нибудь хочешь?

– Пить, – обветренными и пересохшими губами прохрипела я.

Через несколько секунд я с наслаждением приложила к стакану холодной воды. Блаженство.

– Что ты помнишь? – убрав стакан на прикроватную тумбочку, спросил Назар.

– Что меня, кажется, отравили, – честно ответила я.

– Кто? – напряженно уточнил парень.

– Не знаю, я только почувствовала укол и достала иглу, а потом все, темнота.

– Понятно, – кратко ответил Назар, складывая руки в замок и откидываясь на спинку стула, стоящего у моей кровати.

– Как ты тут оказался? – спросила я запоздало. – И, спасибо, это же ты мне помог?

– Я вернулся, вспомнив, что в твоём доме есть магазин. Хотел взять воды, но увидел, что ты падаешь, любой на моем месте помог бы, – произнес он ровным голосом, не смотря мне в глаза. – Мне пришлось тебя осмотреть, чтобы понять, что случилось, извини.

Я почувствовала, как краска залила сначала лицо, потом перебралась на уши и, кажется, забралась под ворот футболки.

«Он меня раздевал?»

Но смущение быстро уступило место беспокойству.

«Если так, то он видел татуировку. Не говорит про нее. Почему? Не придавал значения или что-то скрывает?»

– И что, по-твоему, произошло? – спросила я, чтобы потянуть время и разобраться, что к чему.

– Сначала я подумал, что ты просто потеряла сознание, – начал рассказывать парень, – поэтому попытался привести в чувство. Но очень скоро тебя начало трясти, а тело стало холодным, как лед, при этом в сознание я по-прежнему не мог тебя привести.

– А почему скорую не вызвал? – перебила я рассказ, задав логичный вопрос.

– Вызвал, позже, – пожал плечами Назар, – мне показалось, что ты умираешь, поэтому действовал на автомате, проверил на повреждения, мало ли что мог не заметить из-за одежды, потом уже позвонил.

«Кто же ты такой, что у тебя подобные действия на автомате?» – подумала я, старательно игнорируя слова о раздевании.

Спрашивать ничего не стала, меньше знаешь – дольше живешь. В моем случае: меньше болтаешь – дольше живешь.

– Врачи приехали часа через два, но после осмотра только развели руками, сказав, что все показатели в норме, – тем временем продолжал Назар. – Хотели увезти в больницу, но я отказался. Даже не знаю почему, наверно, стоило согласиться.

Парень выглядел виноватым, явно нервничал: сжимал ладони с перекрещенными пальцами. Я не знала, что думать. Он помог мне, но не он ли и отравил перед этим?

– Врачи порекомендовали подождать и, если ничего не изменится в ближайшие сутки, то вызвать скорую повторно, что я уже, если честно, собирался сделать, – продолжил он. – А что с тобой случилось, я не представляю, но раз ты почувствовала укол и нашла иглу, то да, тебя явно хотели отравить. Подумай еще раз, вдруг появится идея, кто бы это мог быть.

«Да что тут думать-то, демоны, разумеется, или он сам, но не скажешь же ему об этом».

– Не знаю, – упрямо настаивала я на своем.

– Ольга, – осторожно начал парень, наконец, посмотрев мне в глаза, – когда я тебя осматривал, то заметил татуировку на спине. Откуда она?

«Все же спросил».

Этот факт одновременно и успокоил меня, и заставил выбирать слова при ответе.

– Недавно появилась, – расплывчато ответила я, не желая затрагивать эту тему глубже.

«Пока не смогу доверять тебе на сто процентов, не скажу о себе больше необходимого».

– А сколько я была без сознания? – спросила, переводя тему разговора.

– Сутки, – устало ответил парень, задумавшись о чем-то своем.

– Господи, меня же с работы уволят! – я начала паниковать и пытаться опять подняться, впрочем, как и в первый раз, безрезультатно.

– Тише, тише, – уложил меня обратно Назар, – выходные же. С учетом воскресенья у тебя еще сутки на отдых.

Гора с плеч.

– Я думаю, – продолжил разговор Назар, серьезно глядя на меня, – тебя попробуют отравить снова.

Я молча кивнула, соглашаясь с парнем на сто процентов.

«После такого заявления, думаю, можно исключить его из списка виновных. Глупо было бы предупреждать жертву, когда собираешься совершить преступление».

– Я могу на время стать твоим телохранителем, – неожиданно предложил парень.

– В каком смысле? – уточнила я, пребывая в легком шоке от услышанного.

– В том смысле, что смогу тебя защитить, если на тебя повторно кто-то нападет.

– А сколько я тебе за это буду должна? – я попыталась выяснить причины столь щедрого предложения, чувствуя подвох, но пока не понимая, в чем он заключался.

– Возьму натурой, – подмигнул парень, озорно улыбнувшись.

– В смысле?

«За кого он меня принимает, делая подобные предложения?!»

– Я говорил, что в городе недавно, – продолжил Назар как ни в чем не бывало, – жилье еще не подыскал. Если оставишь меня на время, пока я буду твоим телохранителем, в квартире и обеспечишь едой, то считай, мы в расчете.

Краска смущения залила мое лицо.

«Действительно, каждый думает в меру своей испорченности. Вот поэтому тебя демоны в Ад раньше времени и тащат», – возникла непрощенная мысль.

– И все? – на всякий случай решила все же уточнить.

– Ну да, – парень выглядел озадаченным. – Если я о многом прошу, то можно только обедом кормить, – спохватился он.

«Боже, какой он милашка. Совсем неиспорченный, хотя писанный красавец. Удивительно», – мысли уже начали принимать совсем другой оборот.

Поведение парня совсем не походило на того, кто мог бы хоть кому-то причинить вред.

Нормальная женщина на моем месте вызвала бы полицию, сменила замки и не пускала бы в квартиру мужчину, которого знает меньше суток. Но нормальная женщина точно не лежала бы сейчас без сил после укола неизвестной дрянью, с татуировкой между лопаток и демонами в окружении. Выбирать не приходилось. Лучше такая защита, чем никакой.

– Тогда по рукам, – поспешила я согласиться.

«Со мной будет жить настоящий ангел...»

Кажется, краснеть войдет у меня в привычку.

Глава 7. Невидимый мечник

Ольга

– Назар, – окликнула я парня, собирающегося выйти из комнаты, – принеси еще водички, пожалуйста.

– Держи, – протянул мне парень стакан спустя минуту, – но тебе хорошо бы и поесть чего-нибудь.

Только когда Назар заговорил про еду, я поняла, что действительно проголодалась. Да и немудрено, ведь провалялась почти сутки без сознания.

– В холодильнике есть борщ, – вполне самостоятельно сумев сесть в кровати, обрадовала я парня. – Как раз вчера сварила, так что и тебе, и мне хватит.

– Замечательно! – заулыбался Назар, уверенно направившись на кухню.

Спустя пару минут оттуда донесся приглушенный голос:

– А хлеб в доме имеется?

– Хлеб, кажется, закончился, – крикнула я в ответ. – Но есть сухари!

– А что такое сухари? – услышала я голос, полный неподдельного интереса.

Вопрос поставил меня в тупик.

«Допустим, парень из богатой семьи и сухари они не сушат, но ведь они повсюду продаются, да и реклама не перестает о них напоминать. Невозможно не знать, что это. Странно, очень странно».

Услышав громкий хлопок и звон разбитого стекла, я слезла с кровати и поняла, что уже вполне могу самостоятельно перемещаться, что тут же и сделала, доковыляв насколько могла быстро до кухни.

Между плитой и холодильником стоял с растерянным видом Назар, держа в руках нижнюю половинку банки с томатным соком. Верхняя половина отсутствовала, а ее содержимое аккуратным дымящимся слоем покрывало почти все поверхности кухни, чудом не испачкав пол.

На мой немой вопрос парень только и смог виновато сказать:

– Хотел борщ разогреть, а он взорвался.

– И каким же образом ты его грел? – начиная подозревать неладное, намеренно добрым голосом поинтересовалась я.

– Огнем, – как нечто само собой разумеющееся ответил парень.

– А ты мне ничего рассказать не хочешь? – еще более сладким голосом спросила Назара.

– Я что-то не так сделал?

«Неужто догадался».

– Во-первых, – начала перечислять, – это не борщ, а томатный сок. Борщ в кастрюле. Во-вторых, у меня электроплита, поэтому мне очень интересно, на каком огне ты смог нагреть сок до кипения за пару минут? И в-третьих, в России нет человека, который не знает, что такое сухари! Так кто же ты такой? И не ты ли меня отравил, чтобы втереться ко мне в доверие?

Последняя мысль возникла спонтанно, и я озвучила ее не подумав. Ведь если это действительно так, то парню ничто не мешает прикончить меня сию же минуту.

Однако, Назар стоял с выражением такого отчаяния на лице, что я начала сомневаться в своем обвинении, как в несостоятельном.

– Прости, – только и смог сказать он.

Подумав еще пару секунд и решив, что парень все же не похож на убийцу, я сжалась над ним:

– Ладно уж, может ты и не мой отравитель. Но придется мне рассказать все, как есть, иначе перестану тебе верить. Ты пока вытри стулья и стол, заодно посмотри, как надо борщ греть. Да и на сытый желудок думается лучше.

Назар внимательно и с явным любопытством следил за моими действиями. Когда я разлила дымящийся борщ по тарелкам и добавила сметану, он не удержался и спросил:

– А это что?

– Сметана.

– А для чего?

– С ней вкуснее.

В завершение я достала тканевый мешок с сухарями и высыпала по горсти в каждую тарелку, поясняя свои действия, не дожидаясь неминуемого вопроса:

– А это те самые сухари. Иначе – сушеный хлеб, – протянула один сухарик Назару. – Попробуй.

Аккуратно взяв сухарь, парень положил его в рот и захрустел.

– Вкусно, – одобрительно покивал он после этого и с энтузиазмом принялся за борщ.

Когда и чем Назар успел вытереть мебель, я пропустила, но она сверкала чистотой, как новая.

«Остальное в таком случае пусть тоже сам убирает, у него хорошо получается».

– Я помою посуду, а ты убери оставшийся сок, – предложила я после еды.

Парень легко согласился, чему я была несказанно рада. Если мытье посуды меня не напрягало, то вот отмывание стен и шкафов...

Каково же было мое удивление, когда, обернувшись, я увидела кухню в ее первозданном состоянии, а ведь прошло не больше пяти минут.

– А как ты?... – у меня не нашлось слов, чтобы описать произошедшее.

– Магия, – ответил парень серьезно.

– Какая магия? – не могла я понять, шутит он или нет.

– Бытовая.

– Ммм, а ты?..

Назар замялся, прежде чем ответить. Он явно решал, стоит ли говорить мне правду.

– Ангел.

– А-а-ангел, – протянула я, чувствуя себя обманутой.

«Он серьезно или шутит?»

– Я сказал правду, – добавил он, видя сомнения на моем лице.

«В кои-то веки красавец-мужчина оказался на моем жизненном пути, я уже губенки раскатала, напредставляла всякого, а он – ангел. Не везет, так во всем. Лучше б соврал, честное слово!»

– И что ты тут делаешь? – спросила я осторожно.

«То демоны, то ангелы. Они что, филиал загробного мира тут открыли?»

– Ищу собрата. Мы довольно долго безрезультатно искали его, а недавно получили информацию о том, что он в этом мире.

– А что, ангел может потеряться? – сюрреалистичность ситуации зашкаливала.

– В жизни всякое случается, – философски заметил Назар.

После событий последних дней я не могла с ним не согласиться.

– Он что – кот? – осенила меня догадка.

– Какой кот? – Вопрос вогнал парня в ступор.

– Ну которого ты искал. Значит, это не твой настоящий облик? – продолжала я развивать свою мысль, с интересом разглядывая Назара.

Представив этого красавчика с кошачьими ушками и пушистым хвостом, помотала головой, отгоняя излишне соблазнительное наваждение.

«А с другой стороны, не зря же котик такие милые. То, что они ангелы, многое бы объяснило».

– Ах это, – парень наконец понял, какую логическую цепочку я сложила, – нет, не кот. И это – моя настоящая внешность.

– И какой он тогда, потерявшийся ангел? Как ты?

– Нет, это девушка, – едва сдерживая улыбку начал описание ангел, – среднего роста, со светлой кожей, голубыми глазами и светло-каштановыми волосами.

– На меня похожа, – сказала с улыбкой, – только цвет волос не тот, как и глаз, впрочем.

Назар недоуменно смотрел в мои глаза, которые на дневном свету всегда казались голубыми.

– Я покрасилась, а глаза у меня вообще цвет меняют в зависимости от настроения.

Эта информация явно шокировала парня.

– А волосы у меня огненно-рыжие и кудрявые, – добила я его.

На лице парня смешалась очень непонятная гамма чувств: удивление, непонимание, разочарование.

– Красиво, между прочим, – обиженным голосом сказала я.

– Наверно, – только и смог произнести парень.

– Я же могу показать! – вспомнила я об отрезанной косе.

Когда ходила в парикмахерскую, попросила оставить мне отрезанные волосы. Думала будет в случае чего заправка на черный день. Все же их можно было весьма недорого продать.

Демонстрация косы ожидаемого мной эффекта не произвела. За те краткие мгновения, что потребовались мне, чтобы достать ее из шкафа и принести, Назар полностью взял себя в руки, успокоился и глубоко о чем-то задумался.

– О чем думаешь? – миролюбиво спросила я, отложив косу на подоконник, и села на стул, подобрав ноги под себя и положив руки на колени.

– О том, кто мог желать тебе смерти, – ответил Назар спокойно. – У тебя есть враги?

– Я, конечно, не ангел, – на этой фразе парень закашлялся, – но убивать меня ни у кого причин нет. Вероятно, это случайность.

«И мне не по себе, когда ты так пристально смотришь», – добавила я про себя.

– У меня нет вариантов, кто это мог быть, – признался Назар. – Но уверен, что это не случайность, наверняка будет вторая попытка. Есть вероятность, что нападали те самые демоны, про которых ты рассказывала.

– Так ты знаешь, что они реальные? Откуда?

– Мы из одного мира.

– Так вы вместе с демонами живете что ли? – мое представление о Рае и Аде несколько пошатнулось.

– Не то чтобы вместе, – усмехнулся Назар, – но в одном мире. И сразу предупрежу: наш мир к вашим религиозным верованиям никакого отношения не имеет. Хотя друг с другом мы не ладим почти так же, как и ваши ангелы и демоны.

После такого признания стало, как ни странно, легче. Воспринимать стоящего передо мной парня как одну из фэнтезийных рас оказалось гораздо проще, чем считать, что передо мной настоящий ангел. Да и отсутствие перспективы в ближайшее время загреметь в Ад грело душу и успокаивало.

– И какой он, твой мир? – мне действительно было интересно, почему-то мне всей душой хотелось узнать о нем побольше.

– Наш мир носит название Люттера, – начал рассказ парень. – По большому счету он делится на две половины: земля ангелов – Ирий и земля демонов – Тенебра. Наш мир огромен по сравнению с вашим, поэтому существует обширное пространство необжитых земель, куда

не заходят ни ангелы, ни демоны. Такие земли населены монстрами, с которыми ведут борьбу обе расы.

– Но ты же сказал, что с демонами вы не ладите, – заметила нестыковку я.

– У нас случаются конфликты, но последние триста лет держится пусть шаткий, но мир. И еще, – добавил Назар, помолчав, – на Земле я не на сто процентов уверен, что смогу тебя защитить, но на Люттере – наверняка, поэтому хочу забрать тебя туда.

– А мое мнение учитывается? – спросила я полушутливо.

– Если хочешь умереть, то настаивать не буду, – пожал плечами Назар.

– А как же твоя девушка?

– Какая девушка? – парень опять потерял нить моей логики.

– Которую ты ищешь, – как ребенку, объяснила я очевидные вещи.

«Что-то он и о своем коте забыл, и о девушке, за которой, собственно, сюда пришел. Странно все это. Может, он мне и не врет, но что-то точно не договаривает».

– Не выспался? – спросила я уже участливо, ведь парень провозился со мной целые сутки.

– Да, есть немного, – признался он.

– Тогда ложись спи. На диване, конечно, не очень удобно, но немного восстановить силы вполне можно, а потом отправишь меня к себе, только познакомь с кем-нибудь, кто сможет меня защитить, и займешься поисками. Надеюсь, за пару часов пока мы здесь, меня не убьют.

«А я как раз подумаю, стоит ли вообще соглашаться на отправку в другой мир. Что мне там делать? Я и в этом-то прижиться не могу. А там другие расы, магия. Заманчиво, но... страшно. Меня ведь хотят убить. Судя по всему демоны. Идти в их мир опрометчиво, разве нет?»

– Тогда и ты отдыхай, – согласился парень, поднявшись со стула и выходя в соседнюю с кухней комнату.

Я провалилась в сон почти сразу, стоило коснуться подушки. Проснувшись и посмотрев на часы на прикроватной тумбочке, я поняла, что прошло ровно два часа. Я чувствовала себя полной сил, словно проспала не два, а двенадцать часов. Никогда раньше таким скорым восстановлением не могла похвастаться. Что ж, надеюсь, Назар тоже успел отдохнуть.

Я тихонько прошла в комнату, где спал парень. Свернувшись калачиком на диване, ибо рост не позволял с комфортом вытянуться, ангел крепко спал, подложив руку под голову, совсем как простой человек.

Внезапно снова зачесалась татуировка. Я постаралась абстрагироваться от этого чувства и вновь вернулась к разглядыванию Назара.

Я залюбовалась на его красивое лицо, слегка приоткрытые во сне губы, на прядь волос, выбившуюся из хвостика и упавшую на высокий гладкий лоб. Рука сама потянулась, чтобы убрать ее с лица.

Стоило мне прикоснуться к волосам, как Назар, схватив меня за руку, перевернулся на диване, подмяв меня под себя и лишив возможности двигаться. Все произошло так стремительно, что я даже вскрикнуть не успела.

Парень тем временем заозирался по сторонам, а на его щеке появилась длинная царапина, на которой алыми бусинами проступила кровь.

Я совершенно не понимала, что происходит. Показавшаяся сперва романтической, ситуация явно носила иной характер.

«Царапина. Это я его случайно задела ногтем или...»

Крепко держа меня одной рукой, закрывая своим телом от неизвестной опасности, Назар другой достал небольшой продолговатый камешек темного насыщенного фиолетового цвета и прошептал мне на ухо:

– Это – амулет переноса, с ним ты попадешь к моему наставнику, он тебя защитит. Держи его при себе, в крайнем случае, я его активирую.

Я сжала теплый камень в руке, кивнув, и попыталась понять, что же все-таки происходит. Не успела я прийти к какому-то выводу, как Назар отбросил меня на противоположный конец дивана, а возникшим как из воздуха клинком блокировал атаку невидимого противника. От меча, в месте соприкосновения с оружием нападавшего, в стороны разлетелись снопы искр, а комнату оглушил металлический звон.

«Не я», – подумала я, вжавшись в диванные подушки.

Сражавшиеся перемещались по комнате со скоростью, за которой я толком не могла уследить, ориентируясь лишь по звукам от столкновения оружия. Однако, с каждым ударом ангел, по какой-то причине замедлялся все больше. Через светлую одежду то тут, то там все чаще проступали пятна крови.

Парень прикусил губу от напряжения и, с трудом отбив очередной выпад, бросил в мою сторону светящийся шар дыма, окутавший амулет переноса. Последнее, что я успела увидеть, прежде чем провалиться в пространственный портал, это пронзившие Назара острия двух изогнутых мечей и протянувшиеся от них в мою сторону черные жгуты молний.

Глава 8. Другой мир

Ольга

Я вывалилась из портала, ударившись спиной о что-то твердое, и еле успела рухнуть на землю, как выпущенные невидимкой молнии пронеслись над моей головой и с громким взрывом врезались в ту преграду, о которую первоначально ударилась я сама.

Подождав для верности несколько секунд, я осторожно обернулась. Моим глазам предстал ствол гигантского дерева, голым шершавым стволом чем-то напоминавший сосну.

Дерево было испещрено множеством сияющих тусклым золотом жил. Подняв голову вверх, я увидела раскидистую крону с иголками вместо листьев. Размер иголок, правда, был никак не меньше полуметра, и по ним то и дело проходили электрические разряды. В том месте, куда ударили молнии, виднелось черное пятно, разорвавшее одну из золотых прожилок.

Оглядевшись вокруг, я увидела широко раскинувшуюся степь, устланную ярко-зеленым травяным ковром. Кроме того дерева, под которым я сидела, вокруг мелькали только маленькие круглые кустарники. Насколько хватало взгляда, вокруг была только дикая природа, не обремененная присутствием цивилизации.

Только сейчас я поняла, что до сих пор сжимала в руке амулет переноса. Камень был точно таким же, как и до этого. Я была уверена, что он может перенести меня обратно или к тому наставнику, про которого говорил Назар, но воспользоваться им не могла. Просто не знала как.

Засунув амулет в карман джинсов, я попыталась подняться, надеясь увидеть с высоты своего роста что-то новое. Спина ужасно болела, синяк будет знатный, да и при вдохе чувствовалась боль в нижних ребрах. Если и не перелом, то трещина точно имелась.

Стоя я видела ровно тоже самое, что и из положения сидя. У меня так и не появилось ни малейшей подсказки, куда я попала. В любом случае надо было куда-то двигаться.

Выйдя из-под кроны, я посмотрела на небо. На довольно большом пространстве над деревом оно хмурилось темными грозowymi тучами, однако около горизонта можно было увидеть просвет.

– Куда идти – разницы нет, раз пейзаж не радует разнообразием, – начала я размышлять вслух. – А вот если удастся найти звезды, и они, каким-то чудом окажутся знакомыми, то можно будет предположить, что я на Земле. Хотя дерево, конечно, вопит об обратном. Но, как говорится, надежда умирает последней.

«Ведь если я не на Земле, значит Назар все же отправил меня в свой мир. Вот только никто меня здесь не встречает с распростертыми объятьями и помогать не торопится», – подумала уже про себя, боясь взглянуть.

Судя по моим часам (не зря предпочитала механику, она здесь работала, в отличие от смартфона) я шла полчаса, прежде чем достигла границы грозowych облаков. За ней действительно открылось звездное ночное небо, однако, как я ни приглядывалась, знакомых созвездий мне найти не удалось.

– Значит, другой мир, – обреченно сказала я самой себе. – Что ж, первым делом надо найти воду, затем еду, а там, глядишь, и цивилизация отыщется.

Нельзя давать себе падать духом. Я прекрасно это понимала и старалась приободрить себя, как могла:

– Все не так уж плохо. Спина почти не болит, дышать тоже уже значительно легче. Вокруг тепло, спокойно. Меня никто не пытается убить, в отличие от моего мира.

Воспоминание о Земле сразу же пробудило иное: два клинка, пронзающие тело Назара. На глаза навернулись долго сдерживаемые слезы. Было больно и за парня, поскольку выжить

после такого удара, скорее всего, невозможно даже ангелу, и за себя, потому что осталась абсолютно одна в незнакомом мире.

Рыдания сотрясали меня, я обняла себя руками, пытаюсь успокоиться, но помогало плохо. Я сначала села, а потом и легла в траву, оказавшуюся удивительно мягкой. Спустя какое-то время слезы перестали течь, и я уснула, свернувшись плотным калачиком.

Меня разбудил солнечный луч, светивший прямо в глаза. Открыв их, я не сразу поняла, где нахожусь. При свете дня картина вокруг изменилась. Вся трава превратилась в цветущие мелкими фиолетовыми цветами поля, источавшие удивительный свежий аромат. Круглые кусты тоже были покрыты цветами, но более крупными и белыми.

Прикрыв глаза рукой, я посмотрела на небо. Оно было непривычного зеленоватого оттенка, а солнц оказалось целых два: огромное желтое, закрывавшее почти четверть неба и перед ним, с легким смещением вниз и влево, небольшой алый круг.

Глянув на часы, я поняла, что проспала пять часов. Значит, сейчас утро, хотя стрелки показывали двенадцать. У нас определенно была разница во времени, что означало полную бесполезность моих часов. Снимать я их все равно не стала, ведь это память о моем мире. Кто знает, удастся ли мне вернуться.

Отгнав грустные мысли, я начала размышлять о насущном. Сейчас самое время поискать воду, где-то же она должна была быть с таким изобилием растительности.

Ориентируясь на дерево, все еще хорошо видимое вдаль, я продолжила двигаться в выбранном вчера направлении. Слезы помогли снять нервное напряжение, а сон дал возможность зажить ушибам, хотя такой скорости регенерации я не ожидала.

Я шла около трех часов, но так и не наткнулась даже на признаки водоема. Местность тоже меняться не собиралась. Ровная степь без признаков низин или возвышенностей, будто ее выровняли нарочно. Даже если здесь и была вода, то глубоко под землей.

Пусть и несильно, но меня начинала мучить жажда. Есть тоже хотелось. Пейзаж хоть и был завораживающе красив на первый взгляд, со временем успел надоесть и уже больше раздражал, чем радовал.

«Сколько я смогу выдержать без воды?» – возникал пугающий вопрос.

Первые сутки было терпимо. И хотя во рту пересохло, мысли о воде не были навязчивыми. Мне удавалось переключать внимание на размышления о случившемся. Правда, я каждый раз ходила по кругу, не обладая достаточной информацией, чтобы соединить все обрывки случившегося в единую картину.

Еще я смотрела на часы. В местных сутках было если и не ровно двадцать четыре часа, то около того. Определить точнее мешала слишком плавная смена дня и ночи. Красный карлик не уходил полностью за линию горизонта, отчего полной темноты не наступало. Меня спасало только то, что вне зависимости от дня и ночи температура вокруг не менялась, оставаясь весьма комфортной. Если бы смена была резкой, как в земных пустынях, я бы просто замерзла.

Больше всего меня поражало то, что никаких животных, птиц или, на худой конец, насекомых, я вокруг ни разу не увидела. Несмотря на то, что вокруг все цвело, никаких плодов тоже не было.

«У них весна, что ли?» – предположила я на вторые сутки.

Мысли начинали путаться, идти с каждым шагом становилось все сложнее. Тело налилось свинцовой тяжестью.

От безысходности я пробовала есть цветы, но на вкус они оказались до невозможности горькими. Этот привкус оставался в рту и не желал пропадать, только усиливая жажду.

В какой-то момент я села на траву и достала амулет переноса. Я понимала, что не обладала ни магией, ни знанием, как его активировать, но не могла не попробовать.

Я сжимала его в ладони, шептала места и имена людей, к которым хотела попасть, но безрезультатно. Я даже лизнула камень сухим шершавым языком, но он остался безжизненным.

«Стоило попробовать», – подумала я, теряя еще одну крупинку надежды.

На третьи сутки я уже из последних сил переставляла ноги, в голове осталась только одна мысль: пить.

Когда я совсем было попрощалась с жизнью, после очередного моргания, больше походившего на короткий сон, открыв глаза, я увидела, что на горизонте замаячили силуэты крыш.

«Мираж? Или игры воспаленного воображения?»

В реальность построек перед глазами я поверила далеко не сразу, уж слишком сильно я желала этого и чересчур неожиданно получила. Но с каждым шагом постройки приближались, и я поняла, что они действительно реальны.

Это придало мне сил. С невероятным трудом, но я добралась до небольшой деревни, состоявшей всего из пары десятков домов, обнесенных, однако, высоким частоколом из заостренных кольев.

У входных ворот дежурил парнишка, который, увидев меня издалека, быстро юркнул за створки, очевидно, кликнув взрослых, поскольку через минуту из ворот вышли двое крепких мужчин, несших в руках мечи наголо.

Я хотела сказать, что нуждаюсь в помощи, но из пересохшего горла не донеслось ни звука.

Мужчины остановились и выставили вперед мечи, настороженно глядя на меня, словно ожидая нападения.

«Серьезно? Да я сейчас и комара вряд ли убить смогу».

Так мы и стояли друг напротив друга, пока один из них, выглядевший более молодым, не сказал:

– Давай убьем ее, неизвестно какая тварь так неумело замаскировалась под ангела.

Глава 9. Я – маг?

Ольга

«То есть как это убить?» – слова мужчины я расслышала отчетливо, но смысл сказанного доходил тяжело.

«Почему все хотят меня убить? Что я такого сделала?»

Волна злости и отчаяния захлестнула меня с невероятной силой. Сжав кулаки, я посмотрела на них, желая, чтобы их оружие, грозившее мне смертью, исчезло, а они сами перестали считать меня не пойми кем и просто дали возможность объясниться.

И, о чудо, мечи, нацеленные на меня, действительно испарились.

Мужчины, явно не ожидавшие такого поворота, недоуменно переглянулись сначала друг с другом, а потом посмотрели ошарашенными глазами на меня. Поскольку я была шокирована произошедшим не меньше, а, возможно, и больше них, то с моей стороны на них воззрился не менее удивленный взгляд.

– Твоих рук дело? – осторожно спросил мужчина постарше, обращаясь ко мне.

Ответить вновь не получилось, поэтому я кивнула, признавая свою причастность.

– Немая? – продолжил задавать вопросы мужчина.

Покачивая головой в знак отрицания, я показала рукой на флягу с водой, висевшую на поясе другого мужчины.

Проследив за моим жестом, человек, который вел со мной разговор, сказал:

– Карн, дай ей флягу.

Первый было хотел что-то возразить, но его перебили:

– Не жмись, заодно проверим, кто она.

Вняв словам, мужчина отвязал емкость и брезгливо бросил мне в ноги.

Мне было плевать на обращение, ведь, наконец, я могла утолить жажду. Напиток, оказавшийся вовсе не водой, был слегка терпким на вкус, но прекрасно справлялся с жаждой. Даже с учетом того, что я умирала, мне хватило всего нескольких жадных глотков, после которых я поняла, что больше не хочу пить. Закрыв флягу, я протянула ее обратно:

– Спасибо, – теперь я могла нормально говорить. – Меня зовут Ольга и мне нужна помощь.

– Раз ты спокойно выпила настой Сенбы, значит ты не монстр, – забрав флягу, уже более вежливо начал разговаривать Карн.

– Ты похожа на ангела, но что не так с твоими волосами? – спросил другой мужчина. – Мое имя Харот. Если ты и впрямь не желаешь нам зла и нуждаешься в помощи, зайди во врата.

«А что с ними не так?» – подумала я, невольно проведя рукой по волосам. – Ну непричесанные, наверно, но мог бы и промолчать. И что это за пафос вдруг из него посыпался: «зайди во врата». Возьму и зайду».

Пожав плечами, вошла в деревню. И не скажешь, что в другом мире, обычные деревянные одноэтажные срубы, собак и кур только не хватает для полного сходства. А вот жители, прям как на Земле, высыпали из домов поглядеть на диковинку.

Одежда, правда, на них была непривычна для глаза: независимо от пола и возраста, все были закутаны с ног до головы в какие-то лоскутки, в одних местах покрытые мехом, в других чешуей, в третьих просто выделанные из чьей-то кожи. На ногах невысокие, до середины икры, сапожки, даже на вид сделанные из тонкой и мягкой кожи. Что отличало всех друг от друга, так это цвет волос. Яркие, всех цветов радуги, у кого-то длинные, едва не достающие до пола, у других обрезаны настолько коротко, что просвечивала кожа.

– Ольга, – обратился ко мне Харот. – Я староста этой деревни, мы все здесь, как ты видишь, полукровки. Но я до сих пор не могу понять, кем являешься ты? Ангел никогда не

стал бы обрезать волосы, но такого цвета, как у тебя, у демонов не бывает. У полукровок, как ты можешь заметить, тоже. Так кто же ты?

– Человек, – я решила говорить правду, поскольку ничего не знала ни об этом мире, ни о его обитателях, и своим незнанием сразу бы себя выдала. – Попала в этот мир случайно и совсем ничего о нем не знаю.

«Надеюсь, к людям они относятся хотя бы нейтрально», – подумала я, оставаясь настороже.

То, что в первый момент меня собирались убить, не располагало к абсолютному доверию. Мало ли, что взбредет этим иномирцам в голову.

Среди жителей деревни пронесся недоуменный ропот.

– Слышал, что так называют людей из другого мира, – наморщив лоб, проговорил Харот. – Но, если я правильно помню, они не владеют магией.

– Как же ты, в таком случае, заставила наши мечи исчезнуть? – попытался уличить меня во лжи Карн.

– Понятия не имею, мне просто этого очень сильно в тот момент захотелось.

– Кальмия, – обратился мужчина к молодой низкорослой девушке, обладавшей яркосиними волосами, коротко стриженными с одной стороны и опускающимися до плеча с другой.

– Она сказала правду, – спокойно ответила девушка на невысказанный вопрос. – По крайней мере, она верит в то, что говорит.

«Ну хоть кто-то на моей стороне».

– Мы можем легко определить и кто она, и какой магией владеет, – продолжила Кальмия.

– Мы в любом случае собирались провести церемонию для Пеннэля.

– Верно, – согласился Харот, – тогда так и поступим. Ольга, ступай с Кальмией, она тебе все объяснит.

«Хорошо, если так, а то проводить непонятные церемонии в чужом мире может быть чревато».

– Не бойся, – словно прочитала мои мысли девушка, – никто из нас не причинит тебе вреда. Сейчас мы сходим в дом, где я живу. Подберем тебе одежду, а то выглядишь ты странно, да и испачкалась она. У тебя будет время привести себя в порядок.

«Да, умыться я была бы рада, да и одежду сменить тоже».

О ванной или душе я даже не мечтала.

– Потом мы пойдем вон в тот крайний дом, – показала Кальмия на самое большое строение, стоявшее у самого частокола. – Это наш храм, там мы проводим разные магические ритуалы. Сегодня будет проводиться ритуал Истинной души. Он покажет, какая кровь в тебе преобладает: ангельская или демоническая. Уже исходя из этого мы определим, к какой магии у тебя имеются склонности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.